

Орган партбюро,
комитета ВЛКСМ,
профкома, месткома
и дирекции Томско-
го индустриального
института имени
Сергея Мироновича
Кирова.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

За кадры

№ 36 (310)
ЧЕТВЕРГ
7 ноября 1940 г.
Год издания 10-й
Цена 10 коп.

Да здравствует XXIII годовщина великой Октябрьской Социалистической революции в СССР!

ПРИВЕТСТВИЯ ИНСТИТУТУ

От Томского Горкома ВКП(б)

В день славной сорокалетней годовщины Индустриального института, носящего имя незабвенного Сергея Мироновича Кирова, поднявшего знамя революции в г. Томске, шлем Вам пламенный большевистский привет и желаем дальнейшей плодотворной работы и успехов на протяжении нашей великой социалистической родины.

Страна требует от Вас высококвалифицированных, политически грамотных, всесторонне образованных, преданных делу партии Ленина—Сталина, советских специалистов.

Под знаменем партии Ленина—Сталина вперед, к новым победам!

Томский Горком ВКП(б).

От Томского Горисполкома

Томский Исполнительный Комитет Городского Совета депутатов трудящихся поздравляет Вас с 40-летним юбилеем и желает Вам плодотворной работы на благо социалистической родины.

Боритесь за передового инженера, за передовую науку, за дальнейший рост научных кадров.

Исполнительный Комитет Томского

Городского Совета депутатов трудящихся.

От Томского Горкома ВЛКСМ

Томский Городской комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи приветствует славного юбиляра—Томский индустриальный институт имени Сергея Мироновича Кирова в день его сорокалетия.

ГК ВЛКСМ желает юбиляру дальнейших успехов в подготовке советских инженеров, готовых отдать все знания на благо социалистической родины.

ГК ВЛКСМ.

ЮБИЛЯРУ

(к 40-летию ТИИ)

Давно ли, как будто сегодня,
Стоял институт первогодний.
Но годы идут да идут,
И где из сынков богатеев
Готовили царских лакеев—
Советский шумит институт.
И мы отмечаем с оградой,
Что множатся наши отряды
Студентов—зазорных людей,
Что наш институт инженеров
В частливой родной атмосфере
Справляет второй юбилей.
Да, множество лиц бывало
В просторных приветливых залах,
А сколько ушло на простор—
На благо отчаяне трудиться,
Ведь юность преград не боится,
Живет, словно мощный мотор.
Согретые сталинским солнцем,
Твои молодые питомцы
Привет, юбиляр, тебе шлют
За честь, за рднуую зоботу,
Ты выучил славно работать,
Любить беззаветно свой труд.

И. Макаров.

Секретарь партбюро института
А. Н. Турзина

СЛАВНЫЕ ДАТЫ

Две славные исторические даты отмечает сегодня коллектив нашего института: XXIII годовщину великого Октября и 40 лет существования Томского индустриального (бывшего технологического) института им. С. М. Кирова.

23 года прошло с того исторического дня, когда Ленин заявил на весь мир: «Товарищи! Рабочая и Крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... Отныне наступает новая полоса в истории России и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма».

Пороческие слова Ленина сбылись. В нашей стране, ведомой великим продолжателем дела Ленина—Иосифом Виссарионовичем Сталиным,—социализм победил.

Под руководством партии Ленина—Сталина великий созидательный труд в шестнадцати братских республиках умножает богатства страны, крепит ее оборонную и экономическую мощь, охраняет от пожара мировой кровавой бойни.

XXIII годовщину Великой Октябрьской революции Томский индустриальный институт им. С. М. Кирова встречает своим 40-летним юбилеем.

Возникнув на заре XX века, институт долгое время был одиноким окраинным вузом, доступным, главным образом, для детей имущих классов. Дети рабочих, беднейших крестьян и трудовой интеллигенции в институте были редким исключением.

Женщины в институт не допускались, для евреев была установлена трехпроцентная норма приема. Самостоятельность студентов без ведома попечителя воспрещалась. Даже для женитьбы студента требовалось особое разрешение институтского начальства. Наиболее революционная часть студенчества выражала свой решительный протест против притеснений, организуя сходки, массовые демонстрации. Но эти выступления жестоко подавлялись.

Таково прошлое.
Октябрьская революция сделала вузы достойным широким масс трудящихся.

За годы Советской власти совершенно изменилось лицо бывшего технологического института. В настоящее время институт является одним из крупнейших вузов Союза, имея в своем составе 5 факультетов, 47 кафедр, 20 специальностей и мощную сеть учебно-вспомогательных учреждений. Если с 1900 по 1917 год институт оканчивало ежегодно 50—60 человек, то в последнее пятилетие институт выпускает в год 400—500 инженеров.

Без преувеличения можно сказать, что питомцев нашего института можно встретить на всех крупнейших предприятиях и стройках Советского Союза. Многие из них отмечены правительством высшими наградами.

В дни 40-летнего юбилея наш коллектив особенно гордится тем, что с институтом связано имя пламенного борца за торжество коммунизма Сергея Мироновича Кирова, который был в 1904—1905 гг. студентом общеобразовательных курсов при институте.

Мы гордимся и тем, что в институте работали крупнейшие ученые нашей страны, академики В. А. Обручев, М. А. Усов, Н. И. Чижевский, Л. Д. Шевяков, В. М. Хрущев, члены-корреспонденты Академии Наук СССР А. П. Малишев, М. А. Канелюшников, заслуженный деятель науки, дважды орденосец, профессор-доктор Н. И. Карташев.

Мы гордимся тем, что в наших рядах долгие годы работают крупные ученые профессора-доктора И. Н. Бутаков, Л. А. Стрельников, М. К. Корвин, И. В. Геблер, И. А. Молчанов, Б. В. Трнов, Ф. Н. Шахов, А. В. Верховский и профессора М. Н. Иванов, А. В. Лавровский, Г. В. Хонин, А. М. Добровидов, Г. Е. Баканов, А. С. Бетехтин.

Мы приветствуем молодых ученых профессоров и доцентов К. Н. Шмаргунова, А. А. Воробьева, А. М. Розенберг, Л. П. Кулева, Ю. А. Кузнецова, Г. Н. Кок, Г. Л. Поспелова, И. Г. Кулева, В. К. Щербакова, В. К. Нечаева, Р. А. Воронова, К. В. Радугина, А. Т. Логвиненко, Л. Л. Халфина, А. Г. Сивова, А. Т. Мартыненко, В. Н. Леонтьева, Н. П. Курина и др.

Мы также приветствуем отличников учебы, стипендиатов А. Н. Куярова, С. В. Езепчук, Ф. М. Белобородова, А. Е. Бовтручук, Г. И. Лапина, О. Г. Коновалову, Н. Н. Танцову, В. Ф. Малова.

Вместе со всей страной наш институт подошел к XXIII годовщине Октября с большими победами. В весеннюю экзаменационную сессию мы имели 33,5% отличных и 42,63% хороших оценок. Значительно улучшился учебно-педагогический процесс, подготовка научных кадров и научно-исследовательская работа.

В соревновании вузов ВКВШ в 1940 г. институт завоевал второе место и получил премию 50000 рублей. Постановлением Новосибирского обкома ВЛКСМ за высокие показатели в учебе и общественно-политической работе институту передается переходящее красное знамя обкома комсомола. Это, безусловно, большая победа коллектива института.

Эти победы достигнуты благодаря большой работе дирекции, партийной и комсомольской организаций института, которые на основе широко развернувшегося социалистического соревнования и неуклонно растущего уровня марксистско-ленинского образования сумели мобилизовать коллектив института на выполнение задач, стоящих перед высшей школой.

Но мы не должны останавливаться на достигнутом.

Последние решения партии и правительства направлены на улучшение качества учебы в высшей школе, на подготовку высококвалифицированных, владеющих высотами мировой науки, беспредельно преданных социалистической родине специалистов.

Коллектив института имеет все возможности для того, чтобы с честью выполнять поставленные партией задачи и выйти на первое место, завоевав переходящее красное знамя ВКВШ.

Товарищи студенты, научные работники, рабочие и служащие, за новые, еще большие успехи в работе института!

Под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина вперед, к новым победам!

ДВА МИРА

В далеких странах смерч войны
Сметает мирные селенья—
Враги бомбят без сожаленья,
Зверинной ярости полны.

Там смерти хищная рука
Права ломает и законы,
И всюду, всюду—слезы, стоны
Лишенных крова, пищи, сна.

Там сотни бедных матерей
С мольбой и ужасом во зоре
Свое оплакивают горе—
Потерю милых сыновей.

Но есть чудесная страна,
Где нет тиранов, где без гнета
Кипит великая работа

И цель и жизнь у всех одна.

Другой в ней мир, другой закон.
Здесь нет униженных, бесправных,
Союз республик равноправных
Всесильной дружбой скреплен.

Страна победным кораблем,
Овеянным всемирной славой,
Плывет по жизни величаво
Под стягом, взвитым над Кремлем

И. Макаров.

Директор института профессор
К. Н. Шмаринов

ИЗ ПРОШЛОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Под председательством Е. Л. Зубашева. Присутствовали: Н. Д. Неврасов, Ф. Э. Молин, Н. И. Карташев, Н. М. Бижнер, В. Н. Джонс, И. И. Бобарыков, А. А. Потебня, В. А. Обручев, Т. И. Тихонов, Л. Л. Тове и Д. П. Турбаба.

IX. Доложены ходатайства томских женщин о допусчении женщин в число студентов института.

Все усложняющиеся условия жизни чаще и чаще предъявляют к женщинам требования на разнообразные технические знания; вследствие чего потребность в высшем техническом образовании для женщин давно уже стала настоятельной, требующей положительного к себе отношения. Пре-

пятствием к доступу женщин в высшие вообще и в частности в технические учебные заведения была та исключительная точка зрения, с такой настойчивостью и последовательностью проводившаяся в жизнь высшей школы министерством, которая не позволяла смотреть на женщину, как на существо способное усваивать себе научные знания наравне с мужчинами и наравне с ними прилагать их к практической деятельности.

Эта точка зрения, вытекающая из бывшего рабского положения женщин, как не отвечающая более ее изменившимся условиям в семье и обществе, давно уже и бесповоротно осуждена самой жизнью, почему она и не должна

находить своего приложения в высшей школе, только что реформированной на началах автономии.

Мы, томские женщины, полагаем, что Совет технологического института разделяет наше в этом отношении мнение, а потому позволяем себе высказать перед ним свою глубокую уверенность, что им будут приняты все меры, чтобы женщины могли приобретать высшие технические знания в институте наравне с мужчинами и что для них будет открыт свободный доступ в институт. (Следуют подписи).

Постановлено: Принципиально Совет признает желательным и необходимым прием женщин в число студентов института и будет стремиться к осуществлению этого законодательным путем.

Сергей Миронович Киров

Из донесения окружного попечителя Лаврентьева министру народного просвещения

Я уже неоднократно имел честь доказывать вашему высокопревосходительству о характере и направлении здешних студентов-технологов, которые в местном обществе, в отличие от студентов университета, нередко называются просто «скандалистами». Такая дурная слава утвердилась за ними еще с прошлого года, когда они устроили здесь шествие по улицам города и в особенности с тех пор, когда они позволили себе гнусную демонстрацию в виде торжественной процессии по городу в то самое время, когда в университетской церкви совершилась первая панихида по скончавшемуся министре Н. П. Боголепове. Когда в церкви провозглашалась «вечная память» усопшему, студенты-технологи в трактире пили пиво и водку за здоровье убийцы!

Письмо профессора В. А. Обручева в совет Томского технологического института

Гор. Бахчисарай, 29 мая 1917 г.

Многоуважаемый Иван Иванович!

Будьте добры передать Совету Томского технологического института мою глубокую благодарность за избрание меня почетным членом института и за приветствие.

По состоянию своего здоровья в связи с климатическими условиями Томска я, к сожалению, не могу последовать приглашению Совета и вернуться в институт в качестве профессора.

Теперь избрание меня почетным членом восстанавливает связь мою с институтом, насильственно прерванную пять лет тому назад по произволу недоброй памяти министра Кассо, и я надеюсь, что может быть смогу еще быть чем-нибудь полезен институту.

Несмотря на некоторые тяжелые периоды, пережитые в Томске, я всегда вспоминаю с удовлетворением об 11 годах моей деятельности, прошедшей в стенах технологического института и заставившей меня полюбить последний и интересоваться его судьбой. Искренне желаю, чтобы в наступающих, новых для России, условиях жизни, свободный от опеки министерства и прета попечителя, от соглашателей в виде инспекции и от навязанных профессоров, Томский институт достиг в короткое время пышного расцвета во всех отношениях.

Прошу принять уверение в моем глубоком уважении и полной преданности.

В. Обручев.

Документы хранятся в Томском госархиве

ВОЗВРАЩЕНИЕ КРУЖКА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Братцы!

Вы видели, как полиция била студентов и публику. Это часто случается у нас в России и многим из вас приходилось быть избитыми в участках и на улицах; вас била та же самая полиция, потому, что она получает за это деньги, которые собираются с вас в виде подати и налогов. Тех же,

которые стараются открыть народу глаза, полиция бьет и приглашает вас принять участие в этом позорном побоище беззащитных людей. Студенты хотят добра рабочему народу, они борются за его права и за это их полиция бьет. Вы же должны поддержать студентов, помня, что они борются за всех обиженных.

Томск, 19 февраля 1903 г.
Кружок социал-демократов.

В. А. Бедин, С. М. Калюлов

РЕВОЛЮЦИОННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Первый митинг

В воскресный день, 11 марта 1901 года, по Никитинской улице быстро проходили группы технологов и университетов. Оживленное движение было замечено агентами охраны. Они позвонили начальнику жандармского управления и полицеймейстеру Халтурину. Последний приказал приставу выслать наряд полиции.

Через несколько минут Халтурин получил сообщение, что студенты концентрируются у рощи на окраине Томска. Он отдал распоряжение тщательно наблюдать за действиями собравшихся и переписать наиболее активных участников.

Полицейские прохаживались недалеко от указанного им объекта. Они замечали, что студенты читали прокламации и поочередно выступали с речами.

Митинг окончился. Технологи решили демонстративно пройти городом. Выстроившись в колонну по четыре, они пошли по Никитинской, Спасской (Советской) и Почтамтской (Ленинский проспект) улицам.

В тихом, купеческом Томске впервые громко раздавалась песня угнетенного народа России:

«Укажи мне такую обитель,
Я такого угла не встречал,
Где бы сеятель наш и хранитель,
Где бы русский мужик не стоял».

Эта песня взволновала трудящихся города. Они выходили на улицы и восторженно приветствовали демонстрантов. Женщины на лету хва-

тали прокламации, следовали за колонной и громко подпевали.

Шествие продолжалось до вечерней темноты, часто сопровождаемое бурными рукоплесканиями. Город переживал момент необыкновенного оживления. Демонстрация хоть и не имела политического характера, но как первая, она произвела неизгладимое впечатление. Ее организаторами и участниками были студенты технологического института. Из 150 технологов, находившихся в городе, в демонстрации участвовало не менее 120.

Недаром попечитель учебного округа Лаврентьев министру просвещения писал о том, что в уличных беспорядках 11 марта не только главное участие принимали студенты технологического института, но они были и первыми зачинщиками.

Лаврентьев изрыгал всевозможные ругательства, откровенные выражения, стремясь поставить студентов и профессоров института в число не только «исблагаемых», но и политически опасных. Он заключил свое представление министру просьбой применять жесточайшее наказание для подавления малейшего нарушения порядка в институте. И они последовали быстро и сурово.

110 технологов были исключены из института. Двадцати трем из них министр внутренних дел воспретил проживать в университетских городах России. Молодой, но организованный коллектив был обезглавлен од-

ним ударом. Институт лишился большинства передовых студентов.

Суровая расправа

В полдень 18 февраля 1903 года тихие улицы купеческого Томска огласились революционными песнями и призывом к свержению самодержавия. Студенты технологического института и университета покинули стены учебных корпусов и демонстративно вышли на улицу, осознав необходимость борьбы за политическую свободу.

Колонна демонстрантов медленно двигалась по направлению к Магистратской улице (Розы Люксембург). Один из студентов - технологов гордо нес в руках красное знамя. В эфире зазвучала марсельеза, бодрая и жизнерадостная мелодия которой сменилась напевом унылой русской «Дубинушки».

«Много песен слышал я в родной стороне,
Там про горе и радости пели,
Из тех песен одна в память врезалась мне».

Это песня рабочей артели.

Любопытство и тревога вывели жителей Томска на улицу. Весь город был возбужден необычайным событием. Наиболее смелые присоединились к студентам. Вдруг внезапно полиция, во главе с полицеймейстером Халтуриним. Не заставил долго ждать себя и губернатор князь Вяземский, который потребовал закрытия магазинов и подкупил продаж-

ных псов для расправы со студентами.

Демонстранты подходили к думскому мосту (деревянному). Легковые извозчики, грузовые обозы и пожарные одноколки, задержанные полицейскими, став полукругом, преградили путь и ожидали идущих, готовые к бою.

Замерли звуки песни. Воцарилась могильная тишина. Послышалась команда: «Вперед!». Конная полиция влетела в среднюю колонну демонстрантов. Озаревшие палачи жестоко били и топтали людей. Пронзительно свистали нагайки. В воздухе сверкали стальные шашки.

Развернулась суровая расправа над безоружными демонстрантами. Их ударили головами о перила моста и скидывали в реку на лед. Невзирая на серьезное сопротивление, демонстрация была разогнана.

На следующий день технологи и университеты активно готовились к демонстрации протеста против избитых их товарищей. Социал-демократические группы, при содействии студентов, написали и распространили более 4000 листовок и прокламаций: «К народу» — из-за чего студенты бунтуют, «К рабочим» и другие. Первая искровская группа Н. Н. Баранского напечатала листок под названием: «К лишенным прав», в котором население Томска призывалось участвовать в общенародной демонстрации.

Барон сердится

20 февраля, в 11 часов дня, технологи, в количестве 400 человек, сошлись на сходку для обсуждения событий.

Около часа дня студенты увидели

толпу университетов, почти половина участников вышли на улицу, присоединились к ним и направились к соборной площади (площадь Революции).

Над демонстрантами взвился принесенный рабочими красный флаг на одной стороне которого яркими буквами было написано: «Долой самодержавие», на другой — «Да здравствует социализм». Они пели боевую революционную песню. Рабочие, стоявшие на площади, пошли навстречу студентам и восполнили собою колонну. Количество участников прибавало с каждой минутой. Демонстрация быстро превратилась в громадную пятнадцатитысячную лаву.

Толпа приблизилась к управлению железной дороги (транспортный институт). Из окна послышался возглас: «Долой самодержавие!». Демонстранты громко ответили восторженным «ура!» и встали, заметив оратора, начинающего речь о значении демонстрации. Здание, вмещавшее не одну сотню служащих, быстро опустело. Речь окончена. Мощная людская лавина двинулась дальше по местный батальон преградил ей путь.

В оцепленном солдатами огромном море человеческих голов стали раздаваться громкие выкрики: «Долой самодержавие!», «Долой царизм!», «Да здравствует социализм!».

Возле толпы, словно взбесившаяся собака, бежал вице-губернатор барон Дельвиг. Он нервно и сердито орал во всю площадь:

«Я не разрешу кричать: «Долой самодержавие», — не понимая того, что повторяет не присущий ему лозунг. Визгливые слова из глотки царского

(Окончание на 3 стр.)

Учащиеся советской школы! Овладевайте наукой, готовьтесь стать борцами за дело Ленина—Сталина!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XXIII годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции)

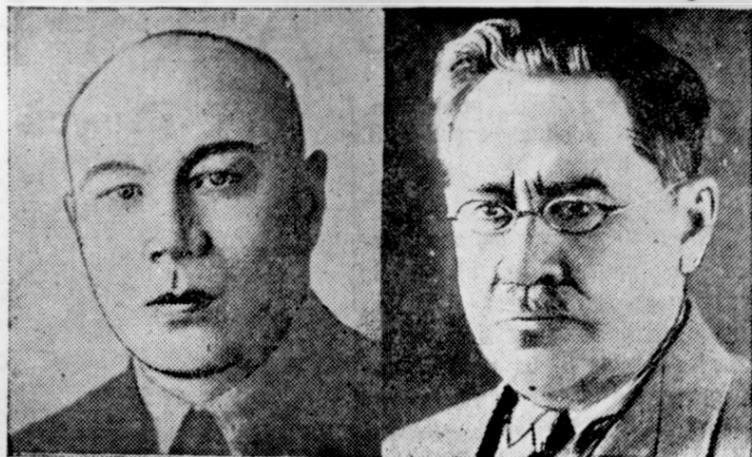

Профессор-доктор И. В. Гельер

Студенты:

- К. П. Музыкантова, Д. О. Дикович,
- В. М. Радчук, А. Я. Гошчев,
- Н. Б. Стрелцов, В. К. Сажин,
- Ф. В. Журенков, А. М. Карчевников,
- В. И. Беспалов, В. Г. Гаев.

В. Н. Хайновский

Профессор-доктор И. Н. Бутаков.

Крупный ученый

В тысяча девятисотом году, когда впервые открылись двери Томского технологического института, в них вошел молодой студент первого и единственного в то время курса—Иннокентий Николаевич Бутаков. В декабре 1906 г. он и одиннадцать его товарищей защитили свои дипломные проекты. Это был первый выпуск инженеров, вышедших из стен молодого института.

С тех пор прошло сорок лет. И сегодня, когда институт празднует свой сорокалетний юбилей, вместе со своими лучшими людьми он чувствует своего первого воспитанника и одного из своих старейших профессоров—Иннокентия Николаевича Бутакова, организатора и руководителя теплотехнической специальности института.

И. Н. Бутаков пришел в институт как преподаватель в 1918 г., принес с собой большой двенадцатилетний опыт инженера-технолога. Уже тогда он имел ряд выдающихся работ, получивших широкое распространение на практике.

Еще работая на производстве, он

стал проявлять большой интерес к паровым машинам. Склонность к научному осмыслению взятых для разрешения вопросов, большой практический опыт и настойчивость сделали из него с течением лет одного из крупных специалистов страны в области теплосиловых установок. Такие его работы, как «Определение основных размеров машин двукратного расширения», как работы по коэффициенту полного действия теплосиловых установок, пользуются широкой популярностью на производстве.

Сейчас Иннокентий Николаевич занялся разрешением интереснейшей проблемы—использования тепла выхлопного пара паровозов. Известно, что коэффициент полезного действия паровозов весьма низок. Огромный процент тепла уходит в трубу паровоза, не принося пользы. Нельзя ли организовать это тепло? Нельзя ли получить от него дополнительную энергию, привести в движение двигателя, дать жизнь теплолюбивым сельскохозяйственным культурам в холодных условиях Сибири.

Пока это научная мечта, но мечта, которая скоро выльется в строгие математические формулы и станет важной технической действительности.

Сотни учеников—теплотехников воспитал Иннокентий Николаевич Бутаков. К январю 1941 г. их число дойдет до 300. Им написан учебник «Теплосиловые установки», на котором скоро будут воспитываться студенты—теплотехники нашей страны.

Год назад, когда И. Н. Бутаков был назначен деканом энергетического факультета, факультет занимал одно из последних мест. Сейчас—это передовой факультет института.

Отборные зерна науки, посеянные опытной рукой большого ученого, дают для родины хорошие всходы.

Гельер.

Профессор-доктор А. А. Воробьев, профессор-доктор Д. А. Стрельников, доцент А. П. Курин

Профессор-доктор А. В. Верховский и профессор А. П. Кулов

Лучшие люди

Б. Зархин

Новатор

Есть науки, которые рождаются из насущных требований производства. Одна из таких наук — «Теория резания металлов» — насчитывает немногим более полутора десятков лет своего существования.

И ровно столько же — 15 лет, — занимается разработкой самых различных вопросов этой науки в Томском индустриальном институте Александр Минеевич Розенберг.

Осенью 1928 года впервые в Советском Союзе начали читать лекции по резанию металлов одновременно в двух институтах — профессор Беспровозанных в Московском механико-машиностроительном и аспирант Розенберг в Сибирском технологическом.

С тех пор Александр Минеевич прошел большой путь творческого развития—от первой работы по выяснению пластических деформаций в железе (1927 год) до успешно защищенной докторской диссертации: «Динамика фрезерования» (1940 год). Эта диссертация, по отзыву профессора Рудник, является ценнейшим и пока единственным по глубине разра-

ботки и широте содержания вкладом в мировую литературу по данному вопросу».

В моменту защиты докторской диссертации доцент Розенберг имел уже 18 законченных и опубликованных научных работ.

Десятки лабораторий вузов и заводов занимаются вопросами резания, но докторов технических наук в области резания металлов в Союзе только два — профессор Беспровозанных и доцент Розенберг.

Если говорить о главном, то отличает Александра Минеевича как ученого и педагога, то по заключению, пожалуй, даже не в его широком техническом кругозоре и глубокой ученой эрудиции, а в исключительно высокой организованности и культуре труда, в исключительно высокой требовательности к себе, в постоянном стремлении к новому.

Сегодня, в день своего сорокалетия, Томский индустриальный институт вправе гордиться первым ученым, выращенным и воспитанным в его стенах, — доктором технических наук Александром Минеевичем Розенбергом.

Сталинские стипендиаты—О. Г. Коновалова, Т. И. Лапин, Н. Н. Танцова, А. Е. Бовтрук

Сталинский Георгий Па...

Ученый—сталинец

Среди студентов механического факультета широкой популярностью пользуется имя Георгия Николаевича Кок.

Этот авторитет молодой ученый завоевал личным примером и неутомимой работой, направленной на повышение качества высшего образования.

В индустриальный институт Георгий Николаевич приехал в конце 1936 года. Только что до этого он блестяще защитил кандидатскую диссертацию в Московском механико-машиностроительном институте им. Н. Э. Баумана. По приезде в Томск т. Кок возглавил молодую, только что сделавшую первый выпуск инженеров кафедру «Сварочное производство».

Обладая большой научной эрудицией и прекрасными лекторскими организационными способностями, молодой ученый быстро обратил на себя внимание руководителей института. Его назначили деканом мехфака.

И вот в первый же семестр механический факультет вышел на первое место в институте и получил первую дьяцше красное знамя дирекции партбюро и профкома.

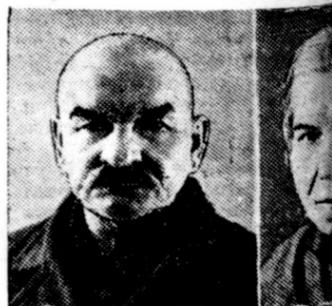
Кафедра «Сварочное производство» широко развернула научно-исследовательскую работу и сейчас справедливо считается одной из лучших кафедр института. Под руководством тов. Кок шло оборудование сварочной лаборатории, которой сейчас могут позавидовать многие центральные вузы.

А. Я. Ткаченко—главный механик лаборатории ДВС

Летом этого года Комитет по делам высшей школы при СНК СССР

Старейшие раб...

А. М. Волонцевич

Ю. В.

ДИ ИНСТИТУТА

Шабалин

Неутомимый исследователь

Недавно высшая аттестационная комиссия утвердила в ученой степени доктора технических наук Иннокентия Васильевича Геблер, профессора химико-технологического факультета.

И. В. Геблер принадлежит к числу ученых, вся научная работа которых направлена на разрешение актуальных проблем нашего народного хозяйства.

Неутомимый исследователь и новатор, он создал немало научных трудов, имеющих большую теоретическую и практическую ценность.

Весной этого года профессор Геблер успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук. Темой его диссертации было: «Природа пластического состояния спекающихся каменных углей, методика определения качества угольного расплава и систематика углей в отношении коксующих и иных свойств».

Далеко не все каменные угли пригодны для коксования. Но и те, которые для этого пригодны, после переработки дают кокс самого различного качества. По-

этому инженеру-практику при составлении шихты необходимо уметь заранее определить качество будущего кокса. Методов определения пригодности углей и их смесей для коксования в настоящее время имеется очень много, но ни один из них не дает достаточно надежных и точных результатов.

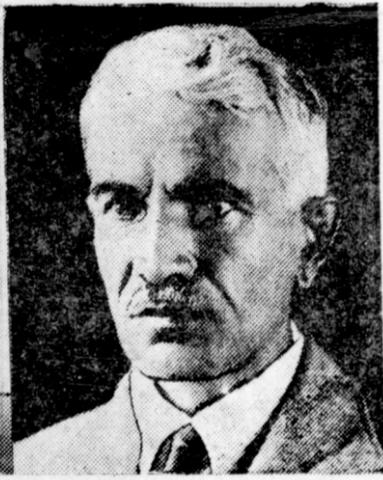
Профессор Геблер успешно разрешил эту проблему, создав точный лабораторный метод исследования шихт для коксования. Его работа представляет особую ценность для нашей сибирской промышленности, так как все опыты и исследования были проведены на углях Кузнецкого бассейна — углей менее всего изученных.

В настоящее время научно-исследовательский институт Кузбассугля на основе классификации профессора Геблер разрабатывает проект потребительских стандартов для углей Кузбасса.

Ученый Совет института выдвинул доктора технических наук И. В. Геблер кандидатом на получение премии имени товарища Сталина.

Профессор-доктор М. К. Коровин

Профессор-доктор И. А. Молчанов

Отличница

Все знают высокую белокурую студентку с энергичным лицом и громким, резковатым голосом. Это председатель профкома Индустриального института — Соня Езепчук.

Позади у нее годы учебы в горном техникуме, работа на шахте. Впервые появившись в институте, сама попросила общественное поручение, и с тех пор она в самой гуще студенческой жизни. Сразу же после окончания академических занятий с головой уходит в общественную работу. Проверяет подготовку драматического коллектива, отчаянно звонит кому-то по телефону, а через несколько минут — наводит порядок в столовой. Дела много, время летит незаметно.

Домой попадает лишь с наступлением темноты. После непродолжительного отдыха (1,5—2 часа) приступает к выполнению домашних заданий. Заглядывающая в окно луна видит склонившуюся над книгой голову. Строит карандаш, быстро бегают по строчкам глаза. И лишь тогда, когда вырастает аккуратная стопка из конспекта работы Ленина, решенных задач и выполненной части клаузуры, перекладывает выключатель и комната погружается в темноту.

Рано утром, когда город еще спит, когда на небе мерцают звезды, в комнате загорается лампочка, освещая открытые книги и тетради. Снова тихо шелестят страницы, поскрипывает перо и что-то нащелтывают губы.

Экзамены Соня сдает вместе со всей группой. Большая общественная работа не снижает качества учебы. В вывешенных на доске показателях учебы против фамилии Езепчук неизменно стоят только отличные оценки. Недаром ей присвоено звание сталинского стипендиата.

Время рассчитано по минутам. Заранее намечаются задачи на весь день

и ничто не может задержать их выполнения. Работа увлекает. Удачное выполнение задуманного приносит большую радость и удовлетворение. Но человек не машина. Ему нужны отдых и развлечения. И Соня ухитряется выкраивать время для посещения кино и театра. Успеваешь культурно отдохнуть и весело смеяться.

Своей работой и учебой молодой член партии — Соня Езепчук — наглядно показывает, как можно сочетать крупную общественную работу и отличное овладение знаниями.

Сегодня особенно радостный день. Мы отмечаем XXIII годовщину Октябрьской революции и 40-летний юбилей своего института. Соня кроме этого празднует сегодня свое 23-летие. Для нее в одном дне переплелись три юбилея. Пожелаем же ей в этот день жить такой же полноценной жизнью социалистического человека, радостно творить и работать на благо нашей Великой Родины.

М. Клейман.

За дальнейший расцвет социалистической культуры народов СССР, за новые успехи и завоевания советской науки, техники, искусства!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XXIII годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции)

Доцент-доктор А. М. Розенберг

инский стипендиат Николай Николаевич Козлов

Сталинские стипендиаты — Ф. М. Белобородов, С. В. Езепчук, А. Н. Куяров, В. Ф. Малов

ИНСКИЙ СТИПЕНДИАТ

комиссия Академии Наук СССР установила тов. Кок в период работы над докторской диссертацией, стипендию имени Сталина.

Докторская диссертация, над которой Георгий Николаевич сейчас работает, посвящена внутренним напряжениям при сварке — одной из самых острых проблем современной науки о металлических конструкциях.

Внутренние напряжения в сварных конструкциях изменяют первоначальный вид основной детали, вызывают ее коробление, трещины в швах, что значительно затрудняет сварку и сокращает область ее применения. Георгий Николаевич поставил своей целью установить механизм возникновения напряжений в зависимости от всех параметров сварочного процесса, что позволит в дальнейшем разработать такой технологический процесс,

который не будет вызывать внутренних напряжений.

Результаты работы тов. Кок найдут широкое применение в судостроении, вагоностроении, при изготовлении решетчатых конструкций, химической аппаратуры и везде, где распространена сварка.

Тов. Кок активный общественный работник. Полтора года тому назад партийная организация института приняла его в свои ряды, как человека, на деле доказавшего свою преданность делу партии Ленина — Сталина.

Шабалин

Профессор-доктор Б. В. Тронов и доцент Н. А. Балакин

Старш. препод. В. Н. Гутовская, профессор Ф. Н. Шахов, доцент А. Т. Ловчиненко

Студенты:

- А. Ф. Шахова,
- З. М. Зубрилова, В. П. Котов,
- Б. И. Дерюжин, А. М. Белов,
- Л. И. Маяков, В. К. Герасимов,
- С. Г. Степанов, Г. С. Успенко

Ю. В. Кротова

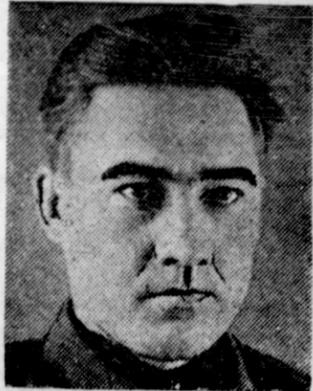
С. В. Баев

Заместитель директора института В. К. Щербаков

Зав. кафедрой «Основы марксизма-ленинизма»
М. И. Васильев

Аспирант ХТФ
П. Г. Усов

Зав. кафедрой «Электрические машины» И. Г. Кулеев.
(Фото-лаборатория ТИИ)

Этапы работы парторганизации института

Пала власть Колчака в Сибири. Красные части, добывая остатки колчаковских войск, ушли далеко на Восток. Гражданская война закончилась. Партия бросила свои силы на восстановление разрушенного народного хозяйства и поставила вопрос о подготовке советских инженерно-технических кадров.

По всей стране создается сеть рабфаков, дающих возможность пролетарской молодежи подготовиться к поступлению в высшие учебные заведения.

В Томске рабочий факультет создавался в 1920 г.

Шахтеры, слесари, железнодорожники, красноармейцы сели за книгу. Учась, рабфаковцы активно участвуют в политической и хозяйственной жизни страны — утром занимаются в аудиториях, вечером грузят дрова, выгружают хлеб, несут ночные караулы и в любое время готовы выполнить поручение Губчека.

С 1922 г. в Томском технологическом институте появляются первые рабфаковцы. С их приходом увеличивается число коммунистов и комсомольцев.

Под руководством партийной организации пролетарское студенчество проводит большую работу, завоевывая руководящее положение в академической и общественной жизни института (предметные комиссии, Совет факультетов, НТК, стипендиальные комиссии, землячества и др.).

Однако, классово-чуждая часть старого состава студенчества — дети купцов, дворян, духовенства, бывшие колчаковские офицеры и реакционная часть профессуры, встретили враждебно мероприятия Советской власти.

В мае 1924 г. эти остатки разбитого врага были изгнаны из вуза. В институт пришли новые кадры рабочей и крестьянской молодежи.

Партийная, комсомольская и профсоюзная организации разукрупняются и приближаются к факультетам, академическим группам.

Руководство партийной организации жизнью института осуществляется через студенческие представители в предметных комиссиях, деканатах, правлении института. Совместно с передовой частью научных работников проводится большая работа по изменению и переработке учебных планов, программ и методов преподавания.

В 1927 г. троцкистская банда вновь поднимает голову. Партийная организация института, вместе со всей партией под руководством Сталинского ЦК, наголову разгромила троцкистов, но недобитая и замаскировавшаяся часть их еще долгое время проводила свою вредительскую работу.

В 1928 г. в вузы пришли партячейники, посланные сюда по решению ЦК ВКП(б). Посылка партийной ячейки сыграла огромную роль в деле укрепления партийного влияния в институте.

В 1936—37 гг. партийная организация проводит большую работу по очищению института от вредителей, троцкистов, шпионов и мобилизует массы студенчества и научных работников на ликвидацию последствий вредительства.

1937 г. является переломным моментом в жизни института. Наш коллектив, очистившись от всей скверны и развернув социалистическое соревнование, добивается значительных успехов.

Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» дал могучий толчок к изучению революционной теории всеми партийными и непартийными большевиками нашего института.

Глубочайший интерес пробужден этой сокровищницей марксизма-ленинизма к пониманию законов развития общества, применению этих законов в революционной практике. Достаточно сказать, что студенты в прошедшей сессии по курсу основ марксизма-ленинизма получили 72% повышенных отметок, тогда как в недалеком прошлом 70% сдавало на «посредственно». Около 100 человек научных работников сейчас занимаются в вечернем университете марксизма-ленинизма.

Значительно улучшилась и работа кафедры «Основ марксизма-ленинизма», подобран постоянный и квалифицированный состав лекторов, интересней и содержательней стали лекции и семинарские занятия.

Из года в год растет успеваемость студенчества, увеличивается число отличников и ударников учебы, растут также кадры молодых научных работников, растет количество докторов и кандидатов наук. Все больше и больше научных работников вовлекается в исследовательскую работу. Все это дало возможность институту в 1939—40 учебном году занять второе место в соревновании вузов ВКВШ.

Развертывая дальнейшую борьбу за повышение качества выпускаемого специалиста на основе последних постановлений партии и правительства, наш институт имеет все возможности занять первое место и получить красное знамя ВКВШ.

А. Тиркунов, А. Логвиненко.

ОРГАНИЗАТОР МАСС, КОММУНИСТ, УЧЕНЫЙ

Иван Гаврилович Кулеев — один из питомцев нашего института. Иван Гаврилович — сын крестьянина бедняка (сейчас колхозника). Его биография характерна для нашей советской интеллигенции. В комсомол вступил в 1921 году, в партию в 1931 году.

В 1924 году Иван Гаврилович, окончив вечернюю школу взрослых, пришел в институт. До 1930 года он был студентом. После окончания оставлен в институте научным работником.

В студенческие годы тов. Кулеев все время являлся активным общественником: руководил кружками, редактировал стенгазету, работал членом бюро коллектива ячеек ВАКСМ, членом профсоюзбюро.

Будучи научным работником, он тоже продолжал активно работать — член нескольких составов партбюро факультета, председатель местного бюро СНР, член и председатель местного ТИИ.

В последние годы ему была поручена ответственная работа внештат-

ного инструктора райкома ВКП(б), с которой он прекрасно справлялся. Наряду с учебно-педагогической работой тов. Кулеев занимал и ряд административных должностей. Так, в 1941 г. он заведывал электротехническим отделением. В 1939—40 г., когда энергофак вышел на первое место по институту, тов. Кулеев работал деканом и зам. декана факультета.

Иван Гаврилович растущий ученый, — в 1938 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Потери в трансформаторах при неустановившемся режиме». В настоящее время готовит докторскую диссертацию на тему: «Потери в асинхронных машинах при неустановившемся режиме».

Настойчивость, требование к себе и людям, чуткость и внимание к товарищам — такие качества привила высшая советская школа малограмотному парню и вырастила его в организатора-масс коммуниста, ученого.

Кореневский.

СТАЛИНСКИЙ СТИПЕНДИАТ

Александр Николаевич Куяров, студент - отличник гр. 626. Поступил в ТИИ в 1932 году после окончания семилетки и курсов по подготовке в вуз. Несмотря на горячее желание учиться, ему, в 1933 году, пришлось прервать свое образование, так как парторганизация отозвала его с учебы и направила в Кемеровский горком комсомола, где он работал до 1936 г.

С 1936 года он получил возможность возвратиться в ТИИ и приступить снова к учебе.

Первые два года сильно давала чувствовать себя недостаточная академическая подготовка, но уже с 1938 года он начал показывать отличные успехи в учебной работе. Много работал над собой, и добивался отличной успеваемости, тов. Куяров все время вел большую партийно-комсомольскую работу.

Он был избираем на различные руководящие посты в комсомольской организации энергетического факультета, института и, наконец, был избран членом городского комитета комсомола. Тов. Куяров

долго время руководил комсомольской организацией ТИИ, являясь секретарем вузовского комитета. С 1939 года он работает членом институтского партийного бюро и партгором краснознаменного энергетического факультета.

В прошедшем учебном году ЭФ из отстающих факультетов вышел в передовые. В этом подеме была велика роль партийной организации факультета и ее секретаря тов. Куярова.

Сумев правильно расставить силы, воодушевить студентов и научных работников факультета в борьбе за первенство, тов. Куяров повседневно интересовался всей сложной жизнью факультета, правильно и во-время реагировал на всякое ослабление работы.

Тов. Куяров рос на глазах факультета, как большевик-организатор масс, как отличник учебы. Его работа получила высокую оценку общественности и дирекции института — он по праву представлен на получение стипендии имени товарища Сталина.

Воробьев.

ТРИНАДЦАТЫЙ...

Очерк Е. Мраморского

Флорин Павлович Гурский учился в нашем институте на химико-технологическом фак-те. В институте, наряду с успешной учебой, он вел большую общественную работу. Сейчас Флорин Гурский работает на хрустальном заводе в г. Дядьково, Орловской области в качестве инженера по торшковым печам.

— Гурский, Флорин!
— Я.
— Собирайся!

Вскрикнула мать. Старик-отец молча попрощался с чернобрывым кудрявым сыном. «Второго... второго» — в смертельной тоске шепчет мать. Старшего сына Михаила, помогавшего партизанам, недавно расстреляли...

А Флорина ведут, подгоняя прикладами, через тайгу к монастырю. Там — пулеметы, лошади, орудия и штаб карательного отряда. В монастырском подвале встретил всех товарищей из комитета. Пожал им руки.

— Придется, видно, умереть! — спокойно сказал высокий стеклодув и шопотом добавил: — умрем, но товарищей губить не будем.

Первым увели Карнаева. И через несколько минут его раздирающий душу крик донесся из соседнего дома.

За ним стали забирать других, вызывая по списку, а потом предложили: «Выходи, кто похрабее, — до всех дойдем».

— Пойду я! — рванулся вперед Флорин.

В комнате, где допрашивали арестованных, валялись полумертвые товарищи. И всюду кровь — на стенах, на скамейках, на гимнастерках колчаковцев.

— Ну, соколик! — сказал, прищуриваясь, офицер, сидевший за столом. — Расскажи нам о большевистском гнезде? Знаешь ведь, кто в

партизанском отряде был? А, не знаешь? Молчишь! Заставим говорить, красная сволочь...

Били. Долго били. Четыре дюжих казака плетями, через мокрые полотенца, секли крепкое тело Флорина. Флорин молчал.

«Довольно, — сказал офицер, — говори, что знаешь, и иди на все четыре стороны».

Отвечил плевком в холерное офицерское лицо. Тогда озверевшие, не походя на людей, бросились колчаковцы на Флорина и на других, недобитых. Щипцами выламывали зубы, отрезали уши, вывертывали суставы...

Коммунисты молчали. В декабре 1919 года по старому Иркутскому тракту в панике, бросая раненых и обозы, бежали последние разбитые банды колчаковцев. Пятая Краснознаменная армия и партизаны навсегда покончили с «черным адмиралом».

А в Красноярске, на тихой городской площади, поставили памятник 13 коммунистам, умершим, но не предавшим товарищей. И в траурном списке погибших славной смертью стояло его имя — Флорин Гурский.

Но однажды в партийный комитет явился оборванный, исхудавший человек, со свежим шрамом на лице. И на памятнике павшим, против фамилии «Гурский», написали: «Остался жив».

Могила в кедраче уже была готова. На смерть выводили парами.

В третьей аудитории новички-студенты плотным кольцом окружили немолодого человека, стоящего у доски. Он объяснял формулы, которые тут же писал мелом. Он улыбнулся нам.

— Химия ребятам трудноватой кажется! Вот наша группа и поручила мне над ними шефство взять...

Что-то необыкновенно знакомое показалось мне в этом пожилом студенте. Смотрю на него долго и пристально. Где же я видел в первый раз эти, тронутые седью, кудри. Этот подбородок, раздвоенный глубоким шрамом. И глаза — живые, прекрасные глаза.

— Флорин Павлович! Товарищ Гурский! — кричит в дверях снеглазая девушка, и, бросив мел, поворачивается к ней студент со шрамом. «Флорин Гурский! Тринадцатый!» — и в памяти всплывает скромный памятник на Красноярской городской площади.

Колчак отступал. Гениальный полководец Михаил Фрунзе загородил ему дорогу на Москву. Пятая армия подходила к последнему оплоту «черного адмирала» — Омску. В тылу колчаковцев бьют партизанские отряды. И озверевшие банды, чувствуя свой неизбежный конец, с еще большей яростью жгут, вешают, пытаются и расстреливают мирных жителей.

В поселке Знаменского стекольного завода ночью 8 октября карательный отряд колчаковцев ходил по домам, арестовывая выданных провокатором рабочих — членов подпольного большевистского комитета. Двенадцать человек уже брошены в монастырский подвал. Идут за тринадцатым — Флорианом Гурским.

Вот-вот упадет лампа из рук старой матери. Тускло освещает керосинка погони, холодную сталь револьверов...

ститута и, не торопясь, рассказывает комиссии по чистке:

«Учиться я начал с 1923 года. До этого не мог — страдал нервным расстройством: все прошлое вспоминалось...

Приехал учиться в Томск, еле-еле фамилию подписывал и путал 21 с 12 — там и тут по двойке с палочкой.

Начал с 1925 года учиться в институте. — опять болезнь стала беспокоить. Оставили все же следы: семь сабельных, две штыковых и одна огнестрельная раны. До 1928 года был на партийной работе. А там снова принялся за учебу.

Легко ли мне было учиться? Нет, очень трудно. Пришел я в вуз тогда, когда на партах много сидело похожих на тех, кто меня в кедраче рубил. Надо мной смеялись, когда узнали, что я не читал «Историю цивилизации» Бокля...»

Затаив дыхание, слушал зал биографию Флорина Гурского.

— Гурскому, действительно, было трудно учиться! — сказал декан факультета, — но его желание, его воля преодолевали все.

— И мы ничего о нем не знали, а ведь на одном факультете учились! — удивляется белообрый паренек, когда стихают аплодисменты.

25 октября 1935 года, через 16 лет после своей казни, Флорин Павлович Гурский защищал дипломный проект.

После удачной защиты ему было присвоено звание инженера — химика.

И сейчас на одном из крупнейших наших силикатных заводов работает он — «тринадцатый подпольщик», живой памятник героизма рабочих — коммунистов, отдавших самое дорогое — свою жизнь — за светлое будущее братьев по классу.

(«Советское студенчество», № 2—3, 1936 г.)

ЕСЛИ ЗАВТРА В ПОХОД

Над городом опустилась, приглушая дневные шумы, сентябрьская ночь. Город засыпал. От старого городского корпуса выступил в поход студенческий батальон. В наступающей тишине гулко отдавался четкий, ритмичный шаг.

Сильный, молодой голос начал песню и сотни таких же молодых и звонких голосов дружно подхватили ее.

На земле, в небесах и на море наш напев и мочуч, и суров... "Понеслось над спящими домами, терзая где-то во тьме."

Выйдя из города, выставили вперед боевое охранение. Последние строения давно уже остались далеко позади, когда неожиданно раздалась команда:

— Отставить песню! Смирно! Батальон застыл, выслушав боевую задачу. Завяли исходные позиции. Командиры подразделений проверили готовность бойцов, еще раз объяснили боевую задачу.

На рассвете, когда все скрылось в тумане, когда против воды тяжелые веки закрывали глаза, пришел приказ: Наступать!

К полудню, успешно выполнив боевую задачу, с бодрой песней возвращались обратно.

Два года тому назад небольшая группа энтузиастов, заинтересовавшись мотоспортом, организовала мотокружок. В распоряжении этого кружка была всего только одна "Подолка". Кружковцы горячо принялись за изучение теории двигателя, за изучение своей машины, десятки раз разбирая ее до последнего винтика. Вскоре все получили права мотоводителей. Многие из них стали инструкторами мотодела. Такие инструкторы, как Базицкий, Н. Смирнов, Адамов, Горгон, подготовили не один десяток мотоводителей. Только за 1939/40 учебный год подготовлен 151 водитель.

Кружок за это время вырос, окреп из него выделился самостоятельный авиокружок.

Мы вправе гордиться тем, что эти кружки готовят хороших водителей, умеющих в любую минуту твердо и уверенно повести боевые машины.

Сотни студентов и научных работников института проходят через стрелковый тир. Искусством меткого огня многие уже овладели.

Студенты-инструкторы стрелкового дела тов. Киселев, Военкова, Зайцев с большим желанием передают свой опыт, свое искусство начинающим товарищам.

За 1939/40 г. стрелковые кружки подготовили 226 значкистов ВС I и II ступени.

В большом почете у нас кружки ПВХО. За один год они подготовили 530 значкистов ПВХО I и II ступени. Большим авторитетом пользуются научный работник Гречишев, подготовивший около 1000 значкистов, а также энтузиасты противозащитной обороны Садников и Чернышева.

Интерес и стремление овладеть знаниями противозащитной обороны привели к необходимости организации военно-химического кружка повышенного типа.

Оборонная работа—самое любимое занятие студентов и научных работников нашего института. Более 2000 членов ОСО занимают в различных оборонных кружках. Все они овладевают какими-нибудь оборонными специальностями, а некоторые уже овладели несколькими. Среди них стрелки, пулеметчики, гранатометчики, водители машин и т. д.

Будущие командиры промышленности старательно готовятся стать и командирами Красной Армии.

Владек.

МЫ—ФИЗКУЛЬТУРНИКИ—СТРАНЫ СВОЕЙ СЫНЫ

Лишь только стает весной снег, на волейбольных площадках, беговых дорожках и на зеленом поле стадиона появляются физкультурники и "белешки". И везде—на трибунах стадиона, в перерывах между занятиями—научные работники, студенты и рабочие нашего института—все одинаково горячо обсуждают успехи своей команды.

И вполне понятно почему.

Физкультурная организация "Угольщик Востока" считается в Томске лучшей. Среди членов ее много прекрасных спортсменов, имеющих личные рекорды и разряды по общесоюзной классификации.

Организация воспитала не только прекрасных физкультурников, но и хороших бойцов Красной Армии. На армейских соревнованиях бывшие студенты нашего института Староверов, Ошаров и др. показали отличные результаты.

Физкультурники—питомцы института—и на производстве показывают образцы работы, сочетая ее со спортом. Так, лучший лыжник тов. Пастерников работает секретарем заводского комитета ВАКСМ и председателем спортобщества. На том же заводе

На снимке: передача эстафеты

работает мастер спорта товарищ Заложный. На одной из шахт Кемерово механиком участка работает другой прекрасный лыжник тов. К. Барсуков, сейчас награжденный медалью "За трудовое отличие".

Лучшие традиции нашей спортивной организации—массовость, забота о росте каждого члена ее—сохраняются и сейчас.

К юбилейным дням физкультурный коллектив подошел многочисленным и сплоченным, имеющим высокие спортивные-технические показатели.

В этом году коллектив участвовал в городских, областных и ведомственных соревнованиях, где завоевал 14 первых и 5 вторых мест. На всесоюзных соревнованиях общества "Угольщик Востока" наши физкультурники заняли все первые места.

Среди физкультурников нашего коллектива следует отметить лучших лыжников Путинцева, Дробинца; штангистов Мальцева, Евсикова; конькобежцев Петрик, Пучкова; боксера Коновалова; гимнастов Козеко, Нефедьева, Ильину; легкоатлетов Воложнина, Тодстикова; футболистов Левенкова, Котляр Г.; волейболистов Мухина и Цапенко.

Вся работа спортобщества "Угольщик Востока" подчинена одной цели—подготовке значкистов "Готов к труду и обороне". За отличные показатели в этой работе общество держит переходящее красное знамя горкома физкультуры.

К-н

С песней звонкой и веселой...

Занавес медленно уходит в сторону...

Теплый летний вечер. Парк, заросший раскидистыми дубами и кустами, с такой живой и естественной зеленью. Вдали, за каменной балюстрадой, яростно разбивается о скалы бесшумный поток водопада. Его пенные струи шумят и переливаются.

Молчание, воцарившееся в зрительном зале, вдруг прерывается бурным, долго несмолкающим аплодисментами. Один вид этих декораций приводит зрителей в восторг.

Но вот из чащи деревьев с дружным маршем выходит шумная ватага узыкантов. Они пришли не на сцену. Они пришли в парк, и поэтому музыканты держат себя так весело и свободно: перебрасываются шутками, дружно смеются или сообщают уговаривают какого-нибудь упряма пропустить свои таланты. Чувствуется, что это не просто исполнители, а дружный музыкальный коллектив, связанный узами коллективного творчества. Это самый "старый" самостоятельный коллектив Томского индустриального института. Весной 1941 года исполнится 5 лет с тех пор, как по инициативе энтузиастов-любителей "двух Вовочек"—Некрасова и Барышникова, прозвучали первые выступления этого за орного коллектива.

Вова Некрасов—неутомимый спортсмен и любитель музыки, с увлечением занимался оркестровкой, будучи по совместительству "душой" общества. Потом в коллектив пришел студент Николай Кронберг, имеющий опыт дирижера. Он стал музыкальным руководителем. Вскоре появился и свой художественный руководитель—Геннадий Львович Поспелов, который днем читал лекции по геологии, а вечером, жизнерадостный, приходил в клуб, принося с собой кучу идей, режиссура постановки и организуя веселое коллективное творчество. Текстовки постановок обычно заранее не писали, сначала разрабатывали общую идею, разучивали музыкальные вещи, мизансцены и отдельные реплики. Каждому представлялись широкие творческие возможности в пределах основной идеи постановки. Это развивало инициативу, сплачивало коллектив. Появлялась непринужденность в игре.

Лирический тенор Борис Лишутин, который вначале не знал, куда девать руки, стал держать себя на сцене очень естественно.

Выступления прекрасно оформляются художественными декорациями и световыми эффектами.

На художественных олимпиадах музколлектив всегда занимал I место.

Жюри последней олимпиады оценило художественное оформление как "сверхотличное". Многие думали, что эти декорации сделаны за большие деньги мастерами-буафорами. А на самом деле все это создано студенческой бригадой оформителей. Изощряясь, используя различные "внутренние ресурсы", они создавали замечательные декорации. Товарищи Шелковников, Самохвалов, Долгих, Огородников, Игулин и другие, входящие в эту бригаду, так же решали успех выступлений, как и музыканты.

Душой этой бригады и всего коллектива в целом является неутомимый изобретатель и энтузиаст Вовочка Барышников, который для коллектива готов на все. Он самый главный болельщик. Недаром его именуют директором музколлектива.

С годами состав коллектива менялся. Оди, окончивая институт, уходил и другие приходили им на смену. А руководители Барышников, Кронберг и Поспелов с новой энергией принимались за воспитание молодого коллектива.

К своему 5-летию юбилею музыкальный коллектив готовит творческий отчет, который должен вылиться в настоящий праздник самостоятельности.

Шахматова Т.

На снимке: на занятиях в поле.

Возбужденные возвращались домой участники первой областной художественной олимпиады народного творчества, проходившей в Новосибирске. Говорили о многом—о музыке, талантливых художниках, чтецах, и было очень обидно, что в индустриальном институте нет драмкружка. Решили его создать.

Инициатором драматической самостоятельности оказался энергофак. Долго искали руководителя. Наконец нашли. Это был студент энергофака Павел Чиненов.

Вскоре состоялся первый спектакль—комедия Сологуба "Беда от нежного сердца".

Зрители очень тепло встретили первое выступление драмкружка.

Занавес закрылся. Усталый подошел ко мне Павлик. Мне показалось, что он недоволен нашей и своей работой.

— К черту! Это последний раз очень много времени уходит на подготовку. У меня проект, лаборатория...

Чувствуя такую же усталость, я не возражал.

Напевая мотив недавно появившейся песенки, я с чемоданом в руках вошел в общежитие. Зайдя в комнату, сразу же попал в объятия Павла. Он крепко потряс мою руку и, усавив бедошники комнаты на чемодан, тут же рассказал о своих планах:

Работали дружно, с увлечением

— В Москве я был в театрах, советовался с артистами, художниками, перерыл кучу журналов и книг. И вот, видишь, я сам, сам набросал эскизы. Мы будем готовить "Каменного гостя" Пушкина. Как ты думаешь?

— Ну, что ж, примемся за работу.

Сентябрьское солнце, уже клонившееся к горизонту, заглянуло в одну из беседок Университетского парка и осветило сидевшую там девушку. Перед ней, опустившись на одно колено, протягивая руки, что-то горячо говорил молодой человек. Несколько раз они вставали. Он пытался нежно привлечь ее к себе и поцеловать. Затем они усаживались на скамейку, читали книгу и снова он опускался на колено. Ветерок донес их голоса и было слышно, как он говорил:

— ...Случай увлек меня—не то вы б вникли. Моей печальной тайны не узнали. — И любите давно уж вы меня?

Это Павел Чиненов проводил репетицию сцены из "Каменного гостя". Подыскивая исполнителей, он, буквально, ловил студентов в коридорах, общежитии, на улице и убедительно упрямил пропустить ту или иную фразу из пьесы.

Старинные, местами разрушенные стены монастыря. Вдали виднеются монастырские башни и строения, в окнах которых один за другим гаснут огоньки. Раздается звон церковного колокола...

На снимке: сцена из пьесы А. Н. Островского "Без вины виноватые" в постановке драмколлектива института.

Начался первый акт пьесы Пушкина "Каменный гость".

В результате упорного и настоящего труда (Павел ни за что не хотел идти на снижение художественности образов) кружковцы добились разработки и проведения каждой

сцены и всей постановки в целом на высоком культурном уровне.

Успех "Каменного гостя" привлек в кружок новых участников. Оформилось ядро коллектива—Оля Коновалова, Саша Мехраков, Т. Блох и др. Вскоре на базе кружка энергофака был создан драматический коллектив института под руководством Павла Чиненова.

После нескольких скетчей коллектив приступил к серьезной работе над пьесой Островского "Без вины виноватые". Работали дружно, с увлечением, отдавая себя упорной творческой работе. Ни жестокие морозы, ни организационные неполадки не могли сорвать репетиций.

Зрители были приятно удивлены прекрасно и волнующе проведенными сценами, замечательной игрой кружковцев.

Постановлением жюри городской олимпиады драмколлектив нашего института признан лучшим в городе и является кандидатом на областную художественную олимпиаду.

В дни юбилея драмколлектив вновь покажет "Без вины виноватые".

Б. Богомолов.

Б. Камашинский

ВЫПУСКНИКАМ

Итог подведен. Позади институт. И вы, инженеры, идете, чтоб знания в радостный, творческий труд

Теперь воплотить на заводе, На шахте, на стройках огромной страны—

Ведь места в Союзе не мало. Не зря вы учились, народа сыны, И партия вас воспитала. Итог подведен. И чуть-чуть тяжело Что мы институт покидаем.

Где несколько лет за учебой прошло, Где каждую мелочь мы знаем. Где юности пылкой поток закипал, Где наши остались ребята, Где памятна каждая комната, зал, Где столько хорошего взято. Глядите вперед! Путь везде вам открыт,

Свое покажите уменье. Пусть знания ваш труд заострит И в деле серьезном проверит. Возьмите девизом в работе слова Великого юности друга: «Всей жизни, всего, что создает голова,

Потребовать может наука!» И если б две жизни могли вы отдать И этого мало бы было!» Не бойтесь работать, творить и дерзать

И делу отдать свои силы. Затем, чтобы в будущем радостно жить

Твори, сокрушая преграды, Не только лишь то, что захочешь творить—

А то, что стране/будет надо. Зарницы войны полыхают вдали, Так ты конструируй умело, Стремись, чтоб к границам Советской земли

Война подойти не посмела. В эпоху такую нужны нам везде И ум, и рабочие руки, И лучшая юность—

на стройке, в труде, В союзе труда и науки!

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Геннадий Поспелов

ПЕРЕД ЭКЗАМЕНОМ

(Отрывок из «Дневника абитуриента»)

1929 год. По длинным, звонким коридорам Сибирского технологического института не пройти. Началась страда конкурсных экзаменов для поступающих в вуз. Их много. Так много, что для того, чтобы пройти коридор из конца в конец, надо затратить массу усилий.

Кого тут только нет! И юные школьники с еще не улегшимися ученическими вихрями, и бородастые дяди со степенной походкой, пришедшие с заводов и из канцелярий. Тут и те, на руках которых еще не отмякли трудом нажитые мозоли, и те, в анкетах которых написано, что у них «папа от станка», хотя папа надел рабочую блузу всего месяц назад, как раз перед приемом сыночка в вуз. Идет борьба за орабочивание вуза, а потому «рабочий папа» в таких условиях прямо-таки необходим.

Звонко кричат на лестницах спорщики. Мрачные юноши со слезливыми голосами клянут «поддевал» экзаминаторов. Выдержавшие счастливы весело объявляют собравшимся слушателям, что экзамены — сущие пустяки. Одинаковых мнений по этому поводу нет. Но все живут надеждами, что их минует горестная чаша провала и, в ожидании решающих встреч, отчаянно острят или мрачно курят.

Вопреки всем моим ожиданиям, первый мой экзамен оказался по обществоведению. За день я обложил себя ворохом книг и, не отрываясь, за восемнадцать часов, повторил всю программу.

День экзаменов выдался серый. Моросил дождь, и мне казалось, что

это он нарочно на меня капает, чтобы развесть сырость в голове.

Мое появление перед массивными дверями третьей аудитории было встречено взглядами сожаления явившихся сюда раньше меня (еще один!). Приема не было, и в ожидании его, мы расположились на парадной лестнице, ведущей от дверей аудитории на третий этаж. Все мы друг другу незнакомы. Каждый пока занят своим. Один читает конспект, быстро перелистывая страницы, другой, повиснув на перилах, с постным видом обзирает шагающих по лестнице. Кто-то в углу непрерывно мусолит карандаш, тычет им в книгу, мотая в такт головой, и упорно бормочет: «Должно быть, срежусь... определенно срежусь!». Но молча сидеть тоскливо, и мы затеваем разговор. Первым заговорил высокий парень с задорными глазами.

— А вот, между прочим, — сказал он, — говорят, что самое главное — это знать дореволюционную историю, потому как мы в те времена не жили и бог его знает, какие там явления происходили. А? Как вы думаете?

И он начал засыпать нас вопросами о том, что говорил кто-то там на четвертом съезде партии, в какой год произошла какая-то малоизвестная стачка, — и, не дожидаясь ответа, тотчас отвечал сам. Я сначала даже напугался такого обилия знаний, которого у меня не было: раз человек учил, то значит, что все это спрашиваю...

Но когда наш лектор дошел до переименования РСДРП в РКП, он замаялся и откровенно развел руками: — Дальше, между прочим, не учил. Я только это да первый интернационал выудил. Не успел, язи ее, всего на прошлой неделе начал.

— Ну, а насчет НЭП'а как соображаешь?

— Э, сойдет. Нынешняя то история — вот она, на глазах, сам вижу. Тут-то я, брат, разберусь, общественным сознанием, так сказать, возьму.

— Экое у тебя изобилие этого сознания. Так и пышет.

Слушатели засмеялись. Маленький, белобрысенький человек, только что присоединившийся к компании, хихикнул: — Да тут знаний особенно не спрашивают. Важны не знания. Важ-

но пролетарское сознание. Грехи, что ты против второго интернационала. Троцкого ругай, индустриализацию хвали и зачет тебе обеспечен. Главное не теряйся, больше кричи, меньше молчи, действуй, так сказать, по-пролетарски.

И он посучил ножкой об ножку, самодовольно улыбаясь. Сидевшие на лестнице замолчали и хмуро взглянули на говорившего.

— Послушаем, сердечный, как повизгивать будешь.

— Я мол за советскую власть, только в вуз, примите.

Белобрысенький вежливо хихикнул и поспешно «смылся».

— Идеальный парень, — с идеями.

— Верно, еще какими — махровыми!

Наконец, четыре часа. Начинают вызывать. Замечаю у двери некоего робкого мужа, сидящего на куче книг и с тоской глядящего на дверную ручку.

Вышедший первым из «врат чистилища» был встречен таким огнем вопросов, что испуганно зажав уши, стремительно побежал вниз.

— Срежался, — заметил вдогонку флегматичный голос, и все утвердительно закивали головами. Никто больше не разговаривал.

Второй, вышедший из дверей, оказался гораздо словоохотливее. Даже об экзаминаторе хорошо отзывался («веселый парень!») и сообщил кучу заданных ему вопросов.

Тотчас робкий муж, сидевший на куче книг, вскочил и начал рыться в конспектах, учебниках, справочниках, а с лестницы послышалось уже порядком надоевшее бормотанье: «Срежусь. Ну, конечно, срежусь».

Флегматичный юноша, доселе спокойно похозяйничавший фокстротик, презрительно сплюнул сквозь зубы в пролет лестницы и сказал, обращаясь к бесполойно моргнувшему искателю неузнанных истин:

— Брось перед смертью дышать — не надыхнешься. Терпеть не могу зубрилок. Сам никогда не зубрил и зубрить не буду, хотя вот уже третий год с...

Мы обступили «старого волка», но он лишь всячески изругал экзаминаторов, а о своих успехах говорить воздержался.

В наступившей тишине с лестницы снова забульнул голос: «Фу, черт, и этого не знаю. Срежусь. Ясно, как пить, срежусь».

Наконец, настала моя очередь. Дверь отворилась и я, сдерживая волнение, шагнул через порог.

Л. Седоков

ПОСЛЕ ПРОЩАНИЯ

Встречей встревожен Вхожу я в вокзал. Думаю: Что же Ей не сказал? Думаю долго, Смотря на билет, Что от нее Не услышал в ответ?.. Погода плохая. Мокрый перрон. Мой, громыхая, Подходит вагон. Я не сказал, Что приеду еще. — Вернись!

Не услышал Я от нее. Может остаться, Вернуться назад? О мыслях и чувствах Своих рассказать, Избегнуть сомнений, Что встречи таит?

Но... Можно любить И без клятв. Погода плохая, Следится перрон, Мой, громыхая, Отходит вагон.

М. Клейнман

ДВА МИШИ

(На мотив песенки «Два друга»)

Мчались два Миши в одном купе. Миши—друзья меж собой. Один из них безбородый блондин, Брюнет бородастый другой. Были они из разных мест Миши—друзья меж собой: Один из них по Сибири грустил, Спешил на Урал другой, Далекий путь у одного, Другому пора сходить, И стали друзья в последний раз Между собой говорить. Один из них Ангару хвалил, Сибири густые леса, Ответил другой, что богаты рудой Ему дорожные места.

Итак, на Урале расстались они, Миши—друзья меж собой. Один из них на восток укатил, В Свердловске остался другой. Быстро промчалась летние дни, Сентябрь шелестит над страной, В Томске штурмует науки один, В далеком Свердловске—другой.

Я ЖИЗНЬ ЛЮБЛЮ

Я жизнь люблю. Люблю, когда утрами Лицо ласкает теплый ветерок. Люблю смотреть, как солнце над полями Встаёт, пожаром охватив восток. Как медленно проходит мимо стадо, Как под горою плещется река... И вместе с солнышком приходит радость,

И к счастью путь открыт, и жизнь легка.

...На смену дню идет неслышно вечер, Ночная мгла окутывает лес. «Прощай же, друг! Прощай, до новой встречи! Счастливый путь!» — кричу я солнцу в след.

И солнце мне приветливо кивает, Сверкая водотом смеющихся лучей... И ночь, на землю опускаясь, Бодрит меня прохладой своей.

Г. Моцилевская

Т. Шахматова

ШТУРМ ЦЕЙСКИХ СКАЛ

Летом 1940 г., после весенней сессии, дирекция института премировала лучших отличников туристскими путевками. В числе их была студентка-отличница 1-го курса энергофака Татьяна Шахматова. Экскурсия на Кавказ оставила у ней много интересных воспоминаний. Ниже мы печатаем отрывок из ее путевых заметок.

Наш туристский лагерь, состоящий из десятка палаток и столовой, раскинулся по берегу бурной ледниковой реки Цейдон, у подножья двух ледников—«Цей» и «Сказка», на высоте около 2000 м. Со всех сторон его окружают хребты, дремучий лес и совсем близко, призывая и маня, гордо высится сверкающие, как жемчуг, лучезарные вершины ледяных гор.

Мы купались в ледяном Цейдоне, ходили на экскурсию в древнее святилище Реком, изучали осетинский язык. Под руководством опытного инструктора мы однажды делали восхождение на знаменитый Цейский ледник. При этом некоторые были одеты весьма оригинально: шерстяные носки и ботинки, соломенные шляпы... купальные костюмы.

Как-то раз, втроем, мы вздумали подняться на зубчатые хребты, самые высокие в Цее. Давно нам хотелось посмотреть, что скрывается за ними. Предстоящее восхождение нам казалось легким и

мы храбро двинулись в путь, надеясь вернуться к обеду. Но подъем оказался очень трудным. Мы взбирались часа четыре под безжалостными лучами горного солнца. Я очень измучилась и последние метры до вершины ползла буквально на четвереньках, отдыхая после каждого движения. Наконец цель достигнута! Я села верхом на гребень хребта и, забыв про усталость и жажду, долго любовалась открывшимся мне видом. По одну сторону, в глубокой котловине, расстилась живописная горная страна, во многих местах заселенная. Вдали виднелся Алагир, и чуть заметно извивалась блестящая змейка Цейдона. Шума его совершенно не было слышно. По другую сторону гребня шел обрывистый крутой склон. Всюду, насколько хватал глаз, тянулась безлюдная гористая местность, заросшая густым лесом. Ни рек, ни аулов, а лишь хребты и лес без конца, без края...

Измученные жаждой ребята решили пойти по хребту в поисках

воды, я же сползла вниз по незнакомому склону к снеговому сугробам. Немного охладившись, я опять взобралась на гребень и, спокойно поджидая ребят, села, декламировала и мечтала. Прошел час. Их все не было. Я немного заволновалась. Неожиданно подул порывистый ветер и погода резко изменилась. Снизу стал подниматься туман. Клубы его, лениво переливаясь через хребет, быстро скатывались вниз, а затем опять поднимались кверху. Я наблюдала за этой интересной картиной до тех пор, пока все пространство не затянулось туманной пеленой. Стало прохладно и сыро. А ребят все нет и нет...

«А что если они в тумане упадут на отрог хребта и уйдут далеко в сторону?»—со страхом подумала я и, решительно встав, приоткрылась уже итти на поиски своих спутников, как вдруг полыхнула молния и раздался такой удар грома, что я присела. Я слышала от осетин о свирепых горных грозах, которые уносят много жертв. Я и вообще-то боюсь грозы, а что было тут! Молния огромным огненным снопом разорвала все небо. Гром грохотал и горное эхо долго еще повторяло эти злобные и грозные звуки. Начался сильный ливень, потоки мутной воды понеслись по склонам. От страха и от одиночества

мне хотелось заплакать, но одновременно со страхом и испытывала чувство восхищения и какого-то внутреннего торжества. Мне было и радость, и тревожно... Я даже запела. Голоса своего я, конечно, не слышала среди грохота, но все же я пела. У меня появилась уверенность, что все кончится благополучно.

Под проливным дождем, вся мокрая, я пошла по гребню хребта, поминутно срываясь со скользких камней. Из-под моих ног часто вырывались камни и с шумом вылетали в пропасть. Гроза начала стихать... Я закричала: «Ребята! Ауу-у!» Одинокий звук моего голоса, несколько раз подхваченный эхом равнодушных скал, гулко отдавался в ушах. Мне опять стало не по себе. Вдруг я услышала слабый крик. Взглянув по направлению голоса, я и обрадовалась и обомлела. Это были они, мои спутники, но... нас разделяла пропасть. Они попали в тумане на отрог. Счастливая, случайность не дала нам разойтись. Перебирался к ним, я попала на обвал и меня понесло вместе с камнями. Казалось, что ничто меня уже не спасет, как вдруг я почувствовала сильный удар и остановилась. Оказывается, я налетела на огромный обломок скалы. С большим трудом, хромая, добралась до взволнованных ребят. Мы двину-

лись в путь. Местность была совсем незнакомая. Альпийские луга тянулись далеко вниз под уклоном градусов в 70. Трава была высокая и мокрая. Я села на траву и быстро покатила вниз, как на салазках. Внизу тянулись гряды морен. Острые, скользкие валуны изранили нам все ноги. Опять луга, опять морены... Мы шли, шли. Голодные, усталые, мы еле двигались. Вдруг один из нас заметил в траве чуть проторенную тропинку. Как мы обрадовались! Поведавешные, с новой энергией, двинулись в путь. Пройдя, вернее прокатившись километра полтора до крутым склонам, мы увидели вдали спичечные коробки-сакли далекого аула. До лагера осталось не больше пяти километров.

В прозрачной тишине вечернего воздуха до нас донеслись веселые звуки лезгинки и крики «асса!» Это веселились туристы и местные осетины на площадке турбазы. Мы переглянулись и, увидев грязь и следы ранений друг на друге, весело засмеялись, как бы говоря: «А, все-таки, замечательно, что пошли!» И один сказал, выразив общую мысль: «Да, воспоминание о сегодняшнем дне останется на всю жизнь. Это неповторимо...»

Отв. редактор А. БЕЛИЦКИЙ.

